

юристов является навык письменной аргументации и подготовки документов. Педагогам следует предоставлять студентам обратную связь по их письменным работам и учить их адекватно оформлять документацию.

5. Семинары и гостевые лекции: Полезной будет практика по приглашению практикующих адвокатов и представителей судов на гостевые лекции или семинары. Это дает студентам возможность узнать о реальном опыте работы в юридической области.

6. Научение использованию технологий в судебном процессе: Следует обучать студентов использованию современных технологий в судебных процессах, таких как электронное досье, виртуальные судебные слушания и документооборот.

7. Поддержка и советы по карьере: Студенты юридических специальностей часто ищут советы по своей будущей карьере. Нужно обеспечить им доступ к карьерным консультациям и информации о стажировках и возможностях трудоустройства.

Таким образом, современная теория и практика педагогики высшей школы разработала множество вариантов работы со студентами разных специальностей. В том числе, есть различные варианты сочетания методов и технологий, подходящих для работы на юридических специальностях. При выборе методов и технологий, педагоги в индивидуальном порядке каждый раз должны анализировать индивидуальные особенности конкретного студенческого коллектива и цели и задачи, которые стоят в рамках обучения конкретно выбранной специальности.

¹ Борисов, А. В. Юридическое образование в России. История, современность, перспективы развития / А. В. Борисов, А. В. Корнев, Л. А. Петручак. — М. : Норма, Инфра-М, 2015. — 208 с.

² Захаров, В. В. Как готовить юриста / В. В. Захаров ; Курс. гос. ун-т. — Курск : Издательство Курск. гос. ун-та, 2006. — 297 с.

³ Мейер, Д. И. О значении практики в системе современного юридического образования / Д. И. Мейер. — СПб. : Питер, 2016. — 131 с.

⁴ Юртаева, Е. А. Система юридического образования / Е. А. Юртаева // Журнал российского права. — 2019. — № 3. — С. 116 – 132.

Ким Д. В.,

*начальник Сибирского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор, генерал-майор полиции
(Сибирский юридический институт МВД России,
660131, Российская Федерация, Красноярский край,
г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Модернизация классического образования требует поиска новых подходов и методов в обучении будущих сотрудников органов внутренних дел, готовности их к практической деятельности. Основная специфика профессиональной подготовки на современном этапе — ориентировать обучающихся на освоение особенностей процессов восприятия и переработки информации на основе возможностей информационных технологий. Обучение в ведомственных вузах, должно ориентироваться в первую очередь на организацию самостоятельной познавательной деятельности курсантов и слушателей, которая предполагает системность аудиторной и внеаудиторной работы, разработку информационных программных продуктов и обеспечение всестороннего их использования на всех этапах обучения.

Одной из основных проблем в процессе преподавания дисциплин криминалистического цикла, является проблема выявления типичных

следственных (криминалистических) ситуаций, их диагностика и разрешение. Полагаем, что применение ситуационного подхода в обучении позволяет конкретизировать ситуации, складывающиеся в процессе расследования уголовного дела, индивидуализировать черты криминалистических характеристик видов и групп преступлений, что в свою очередь способствует решению разнообразных прикладных задач¹.

Анализ научной и научно-методической литературы позволяет сделать вывод о том, что исследования в области криминалистических ситуаций позволяют сблизить собственно профессиональные ситуации, складывающиеся в практической деятельности и учебные ситуации, которые возникают в процессе подготовки специалистов². Поэтому все больший интерес вызывает создание информационных систем, баз данных о типичных следственных ситуациях, вариативность которых и выступает условием формиро-

вания гибкого профессионального мышления. Кроме того, такие информационные системы способствуют выработке практических навыков (подведение преступлений под класс, группу, вид), присоединение в процессе работы частных методик и тактических решений, смена и проверка версий по ходу поступления информации и др.

Кроме того, применение контрольно-обучающих программ позволяет проводить занятия не только по одной дисциплине, но и на междисциплинарном уровне, что повышает интенсивность практического обучения, влечет за собой формирование у обучающихся умений и навыков принятия разного рода решений.

Проблема алгоритмизации процесса расследования не нова, но следует признать, что и в настоящее время она еще далека от окончательного разрешения. Полагаем, что решение этого вопроса должно идти по пути создания и использования, так называемых, программ поддержки принятия тактических и процессуальных решений, оставляющих поле для использования эвристических приемов. Причем, эти программы не должны сводиться к чисто технической стороне выполнения тех или иных действий. В их основе должны лежать не только отдельные виды (группы) преступлений, но и задачи расследования (тактические и стратегические). Фактором, объединяющим все это в одну систему, могут являться следственные ситуации, возникающие в ходе расследования тех или иных преступлений. Именно на их основе можно вести речь о создании АИПС (автоматизированных информационно-поисковых систем), а значит алгоритмов расследования отдельных видов преступлений.

Традиционно в криминалистических рекомендациях по методике и тактике основное внимание уделялось типичным следственным ситуациям, а рекомендации, сформированные вне этих ситуаций, не могли считаться в достаточной степени эффективными. Дальнейшие же исследования показали, что число ситуаций возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений значительно выше и все их предусмотреть нельзя, поэтому даже опытный следователь зачастую оказывается в нестандартной и представляемой им неразрешимой следственной ситуации. Эти аспекты необходимо учитывать и при подготовке сотрудников ОВД.

При имеющейся на сегодняшний день структуре криминалистических рекомендаций невозможно добиться их достаточной ориентации на следственные ситуации и соответственно на ре-

шение тактических задач. Именно поэтому создание АИПС должно ориентироваться на ситуационный подход, позволяющий решить не только целый комплекс задач, но и учитывающий вертикальную структуру криминалистических знаний, которая, по мнению Т. С. Волчецкой представлена следующим комплексом: тактическая задача — версия — следственные действия — цели следственных действий — тактические приемы³.

По своему составу и структуре информационный массив АИПС должен состоять, на наш взгляд, из элементов криминалистической характеристики преступлений, которые могут группироваться по группам (корыстные, корыстно-насильственные и др.) или (и) видам (убийство, грабеж, разбой и т. д.). Основными источниками информации для АИПС могут являться:

1) Групповые (видовые) криминалистические характеристики преступлений;

2) Индивидуальные криминалистические характеристики уже расследованных преступлений;

3) Другая информация, которая не охватывается понятием «криминалистическая характеристика», но имеет значение при расследовании преступлений (различные учеты, научно-методические рекомендации и др.).

Обучающийся, проанализировав следственную ситуацию, сможет сориентировать ее на ту или иную криминалистическую характеристику, что позволит выделить узловые специфические черты и упорядочить, «оптимизировать процесс расследования преступления».

Анализ научной литературы и судебно-следственной практики показывает, что субъекты доказывания нередко остро нуждаются в получении справочной информации относительно способов и признаков совершения и сокрытия того или иного вида преступления, методов его установления, тактических приемов и тактических операций, производства отдельных следственных действий, исходя из сложившейся ситуации расследования. В связи с чем, на наш взгляд, в АИПС необходимо отразить не только информацию об элементах криминалистической характеристики, но и с учетом следственных ситуаций — систему следственных и иных действий (организационный уровень), а также тактический уровень принятия решения, то есть каким образом можно провести то или иное следственное действие (своеобразный алгоритм производства конкретного следственного действия). Таким образом, субъект получит возможность сконструировать будущее, то есть предвидеть ситуации,

которые могут возникнуть в дальнейшем и определить пути их преодоления.

Заложив предварительно имеющуюся информацию в ЭВМ, следователь тем самым облегчает свою практическую деятельность по принятию и реализации решений, направленных на результативное проведение предварительного расследования. Машина сама анализирует исходную информацию, подбирает из уже заложенных в машину следственных ситуаций, сопоставимую с наличной следственной ситуацией и предлагает пути ее решения.

Так, например, если исходная следственная ситуация характеризуется тем, что преступник неизвестен, но о нем имеются некоторые данные (признаки внешности, одежды, кличка, имя и т. д.), то основные мероприятия как правило направлены на поиск преступника. Таким образом, элемент криминалистической характеристики — личность субъекта преступления становится центральным источником, вокруг которого идет сбор уголовно значимой информации и выявляются закономерные связи этого элемента криминалистической характеристики с другими, как известными элементами, так и теми, которые требуется установить.

Наличие следов на месте происшествия, знание признаков внешности преступника, наличие данных о способе совершения преступления позволяют проверить эту информацию по соответствующим учетам. Вопрос о том, что обусловило выбор конкретного способа совершения преступления, имеет, на наш взгляд, наибольшее значение для построения версии о личности предполагаемого преступника. Именно в способе подготовки, совершения и сокрытия преступления как элементе криминалистической характеристики преступления так или иначе проявляется личность преступника.

Таким образом, тактический уровень принятия решения содержит в себе алгоритмы проведения следственных и иных действий. Эти алгоритмы, на наш взгляд, следует отнести к категории «ослабленных», так как они оставляют достаточно свободы для творческого мышления и носят лишь рекомендательный (методический) характер.

Каждый субъект доказывания воспринимает одну и ту же следственную ситуацию по-своему. При этом большое значение в расследовании преступления играют личностные качества следователя — его уровень профессиональных знаний, опыт, квалификация и т. д., в соответствии с которыми он анализирует ситуацию, выдвигает

версии, ставит задачи и определяет пути достижения этих задач.

Общим показателем правильности принятого решения является результат его реализации. Получение новых фактических данных по уголовному делу, обязывает следователя проанализировать всю имеющуюся криминалистическую информацию, в том числе и вновь полученную. На основе анализа криминалистической информации и ее источников, делается вывод о достижении поставленных задач, определяются новые задачи и средства их разрешения.

Применение ситуационного подхода в разработке АИПС способствует в первую очередь построению информационной модели расследуемого события, а также помогает субъекту доказывания определить задачи расследования, установить уголовно значимую информацию, посредством выявления причинных связей между элементами криминалистической характеристики отдельных видов и групп преступлений.

Используя моделирование следственных ситуаций с помощью ЭВМ, переносится акцент с передачи формального знания о следственной ситуации на формирование ценностно-смысловой структуры следственной ситуации как внутреннего основания ее динамики и развития⁴. Это позволяет более эффективно осуществлять подготовку криминалистов, так как перевод подготовки на проблемное обучение не только развивает криминалистическое мышление, но и формирует профессиональный образ мира будущего криминалиста — особое видение проблем, выступающих в виде проблемных следственных ситуаций.

¹ Нургалиев, Б. М., Жиренчин, А. К. Ситуационный и системный подходы – их реализация в уголовном процессе // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности : мат-лы межд. научно-практ. конференц. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т. С. Волчецкой ; БФУ им. И. Канта. — Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 291 – 299; Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : мат-лы межд. научно-практ. конференц., посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т. С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. — Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С. 280 – 292 и др.

² См., например, Арыстанбеков, М. А., Балгимбеков, Д. У., Еленюк, А. Г., Жакулин, А. Б. Криминалистическая тактика: Курс лекций / под общей ред. д-ра юрид. наук проф. Б. М. Нургалиева. — Караганда : Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2011. С. 19 – 21.

³ Волчецкая, Т. С. Криминалистическая ситуалогия. — М., Калининград, 1997. С. 212.

⁴ Подробнее: *Ким, Д. В.* Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рас-

смотрения уголовных дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Омск, 2009. 39 с.

Коновалова О. А.,

адъюнкт

(Академия управления МВД России,

125171, Российская Федерация, г. Москва, Зои и Александра Космодемьянских ул., 8)

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ МВД РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

В современных условиях напряженности и нестабильности в мире состояние психологической безопасности людей претерпевает значительные трансформации, причем в сторону снижения чувства защищенности, стабильности и уверенности в завтрашнем дне, превалирования негативных переживаний, тревоги и страха. Сегодняшний день характеризует эмоциональное, физическое и ментальное напряжение в обществе.

Обучающиеся образовательных организаций системы МВД России в настоящее время претерпевают негативные психические состояния, связанные не только с мировой напряженностью, но и с особенностями службы и учебы в военизированном вузе страны, организационная среда которого требует от личности обучающегося строгой дисциплинированности, исполнительности, быстроты реакции, многозадачности, выносливости, трудолюбия и эмоциональной готовности к осуществлению охраны общественного порядка в сложные периоды общественного развития. Если не принимать во внимание личностные и характерологические особенности обучающихся, индивидуальные способности защиты своего психологического состояния, то можно с уверенностью говорить о негативном влиянии процессов, происходящих в организационной среде курсантов, на психологическую безопасность в их организованной общности.

Толковый словарь Ожегова дает нам понятие «безопасность» как состояние, при котором не угрожает опасность или есть защита от опасности¹.

Проблемы психологической безопасности личности рассматриваются исследователями с конца 20 века в различных контекстах и в среде различных субъектов. В зависимости от целей исследования определение «психологическая безопасность» трактуется авторами исходя из конкретных аспектов ее рассмотрения. Например, Т. И. Колесникова под психологической

безопасностью личности понимает определенную защищенность сознания от воздействий, способных против ее воли и желания изменить психические состояния, психологические характеристики и поведение, что может кардинальным образом влиять на человека вплоть до изменения его жизненного пути². Исследователь в области психологической безопасности в образовании Н. А. Баева рассматривает психологическую безопасность личности через организационную среду образовательного учреждения, в котором осуществляется деятельность по обучению и воспитанию этой личности. Автором определена психологическая безопасность среды в социальном аспекте: «состояние среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии людей, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и, как следствие, обеспечивающее психологическую защищенность ее участников»^{3, 6}.

Обучающиеся образовательных организаций высшего образования системы МВД России пребывают в условиях военизированного вуза, специфической особенностью которого является казарменное положение курсантов, строгое соблюдение устава, распорядка дня, дисциплины и, с момента подписания контракта, — должностной инструкции в части исполнения служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел. Таким образом, курсант вузов МВД России является не только, и не столько, обучающимся, сколько сотрудником полиции с соответствующими правами и обязанностями, предусмотренными федеральным законодательством, регулирующим деятельность сотрудников ОВД.

Обучение курсантов вузов МВД России основам профессиональной деятельности на сегодняшний день осуществляется с акцентом на становление профессиональных навыков в оперативном режиме, в ходе которого на формиро-